

Юлия Шолох

Полчаса до весны

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш78

Шолох, Ю.

Ш78 Полчаса до весны / Ю. Шолох. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 400 с.

ISBN 978-5-521-92834-7

В мир пришла магия, но добра с собой принесла не так уж много. Теперь ты или властелин мира, или прислуга. Но даже при таком раскладе Кветка находит способ чувствовать себя счастливой, ведь никто не может запретить ей витать в облаках. Однако маги хотят получить еще больше, стать еще выше. И от кого теперь зависит равновесие? Ну конечно, не от Кветки... Но возможно, дело в маге, не таком, как все?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус) В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92434-7

© Шолох Ю., 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

Мужское рабочее общежитие выглядело еще неопрятней женского, особенно во мраке позднего вечера, еле разбавленного светом фонарей, половина из которых не работала, а половина светила на последнем издыхании.

И пахло тут по-другому. Застарелым потом, ядреной краской и еще чем-то приторно-горьким.

Зара поежилась, но решительно двинулась дальше. Бригада Басалыка проживала на втором этаже. Зара вошла в подъезд и тут же отпрянула к обшарпанной стене, потому что по лестнице спускалось трое мужчин, обладающих наружностью весьма далекой от доброжелательной. Они окинули ее заинтересованными взглядами, но Зара опустила глаза и по стеночке прошла мимо, тихо-тихо пробралась — и ринулась дальше по коридору. Всем известно, какого типа женщины посещают мужскую общагу, да еще так поздно вечером. Но Зара только сейчас решилась, только в это время смогла выбраться — когда небо сгустилось тучами, а солнце сменил месяц.

Потому что она должна знать.

Блок нужной бригады под номером три, состоящий из двух комнат, санузла и душа, был вторым слева. Кто бы знал, как сложно было Заре добыть информацию о точном местожительстве Басалыка! О нем столько болтали — и в женском общежитии, и на фабрике, и в столовой. В любом месте, где рождались сплетни, Басалык стоял первым в очереди. И его высокомерие, и придирчивость, и тайна,

окружавшая его появление на фабрике сразу в роли бригадира, хотя любому понятно, что опыта в этом деле у него не имелось ни малейшего. Зато, видимо, имелся влиятельный покровитель, но при этом покровитель ни разу не засветился. Правда, поговаривали, что такие прибывшие «из других мест» работники на самом деле преступники, которых родные за большие деньги скрывали от правосудия, а то и кварталы, но это же байки! Станут кварталы своего, пусть и преступника, помещать в подобные условия! Так что на самом деле неизвестно, кто он и откуда, и нет никакой возможности установить, поэтому и сплетен все больше. Да еще учитывая, что, несмотря на первоначальное отсутствие опыта, Басалык сумел довольно быстро обуздать свою бригаду и теперь держит их в ежовых рукавицах — они и слова без его разрешения не могут сказать в рабочее время. И даже после слушают его приказы. И это послушание ему пришлось выбивать, в том числе кулаками.

Но Зару волновало другое.

Она несмело толкнула дверь — и та сразу распахнулась, правда, с пронзительным скрипом. Хотя она была довольно крепкой и блестела новыми петлями, судя по вмятинам, не так давно дверь сильно пострадала и подверглась основательной починке. Замок и вовсе отсутствовал, на его месте красовалась неровная дыра. И правда, кто в своем уме рискнет сунуться к бригаде Басалыка? Совсем уж безумец...

В небольшой прихожей было темно. Внутренние двери в комнаты распахнуты настежь. Оттуда лился яркий свет, доносились мужские голоса и чей-то приглушенный хохот. В душе шипела вода. Люди отдыхали, готовились к завтрашней смене.

Зара потопталась у входа и напомнила себе, что должна знать!

Она сделала еще пару шагов так, чтобы оказаться напротив открытой двери. Когда кто-то присвистнул, еле сдержалась, чтобы не броситься наутек. Но нет, она уже все решила и не уйдет, пока не выяснит то, зачем явилась.

Зара постаралась взять себя в руки. Хотя это сложно сделать, когда на тебя пялятся несколько мужчин, причем некоторые из них не совсем одеты, а остальные находятся глубже в комнате и вот-вот подойдут полюбопытствовать, что происходит.

— Ты чего тут делаешь? — озадачено спросил рыжеватый курносый парень, который вытирал мокрые волосы выцветшим полотенцем.

— Я... — Зара и сама еле себя услышала, поэтому набрала полную грудь воздуха и сказала громко: — Мне нужно поговорить с Басальком.

— С кем? — изумился его сосед, сидящий на кровати, на покрывале с бежевыми цветами, одной из вещей, призванных создавать уют, но сложно придать этому месту домашние черты, ведь комната, под завязку набитая рабочими, их одеждой и личными вещами вряд ли когда попадет на страницы журналов по модному интерьеру.

Что, кстати, за мысли такие? При чем тут интерьеры? Полезет же в голову всякая чушь, ну какое отношение имеют интерьеры к ее жизни, окруженной другими фабричными рабочими и общественным имуществом? Комната на восемь человек, из всех личных вещей — тумбочка с ящиком, да и тот толком не запирается.

Хотя врач говорил, у нее еще не все в порядке с головой. Она очень долго болела, так, что даже родные оставили ее в специализированной поликлинике. Врач сказал, в голову могут лезть всякие непривычные мысли и ошибочные воспоминания, и обо всем обязательно нужно рассказывать ему, он объяснит, где правда, где ложь.

Но сегодня Зара не пошла к нему, а пошла сюда. Ведь доктор говорил о воспоминаниях? Конечно, она не посмела бы нарушить его указаний, да только дело в том, что воспоминаний-то как раз и не было.

Зара отступила в коридор.

— Скажите ему, я тут жду.

— Басальк! К тебе девица какая-то с фабрики!

Зара уже не видела их, отойдя от двери. Сейчас он выйдет и она... Сейчас это произойдет и она узнает... Через миг...

Но когда он вышел, Зара все равно застыла от неожиданности.

Басалык был высок, сосредоточен и насторожен. Спецовка, которую носили все рабочие фабрики, выглядела на нем так, будто он позировал для рекламы этой самой спецодежды. Благодаря обманчиво спокойной позе и осанке он даже в ней выглядел небрежно и уверенно, будто в дорогом костюме.

Стильно? А это что такое?

На его правой щеке темным пятном выделялся кровоподтек. Губа слева тоже была разбита, но похоже, уже давно, несколько дней назад.

На фабрике непросто отстаивать свое лидерство, все знают.

Конечно, она не раз видела его прежде. В основном издалека, и конечно, она обращала на него внимание, как и все остальные рабочие. И сделала вывод, совпадающий с мнением остальных, — он резок, непримирим и саркастичен.

Она издалека наблюдала, как он движется, смутно слышала голос, но отчего-то никогда не рисковала подходить к нему близко.

Тот раз, когда они столкнулись во дворе и Басалык наклонил голову и нахмурился, тщательно всматриваясь в ее лицо, и после, когда она убегала оттуда как оголтелый заяц, потом долго снился Заре в кошмарах.

Зара заставила себя дышать. Басалык хмурился, с некой долей брезгливости оглядывая ее платье. Да, что поделать, она, в отличие от него, выглядела довольно серо, так что это выражение вполне оправдано. Басалык внимательно осматривал ее снизу вверх, а когда дошел до лица, вдруг протяжно выдохнул и замер.

Сплетни утверждали, что он не обращает внимания на девушек, хотя желающих немало. Говорили, он так к ним

относится, как будто они... второй сорт, не стоят внимания, а тем более обхождения. Да, он вежлив, но его вежливость пахнет тонким оскорблением, которое чувствуешь нюхом, но не можешь вычленишь из контекста, потому что еще больше. Да, он привлекателен, не столько красотой, сколько силой и влиянием, которое излучает, несмотря на свое место — бригадир, по меркам фабрики — почти царь и бог, за пределами забора — такая же шваль, как они все.

Басалык дернул головой и снова замер, настырно изучая ее лицо. Зара вдруг оказалась к нему очень близко и заглядывала в его глаза с не меньшей жадностью. В ушах так сильно звенело от какого-то незнакомого ощущения, зудело от подступающего приступа памяти, что просто удивительно, как она не оглохла.

Он молчал — ошарашенный, изумленный.

— Я хочу знать... Я не понимаю ничего, но недавно нашла... нашла свой старый дневник, который до болезни... Когда-то вела. Наверное...

Басалык непроизвольно подался вперед, напряжено вытягивая руки вдоль тела, будто боялся, что они против воли примутся вытворять нечто недозволенное. Его глаза нервно блеснули, а губы подрагивали, будто он изо всех сил пытался что-то вспомнить или что-то понять.

— Там ты... Я не умею рисовать вроде бы. Но там нарисован ты. Совершенно точно. Только у тебя волосы были короткие...

Зара резко подняла руку и вздохнула сквозь зубы, когда рука будто сама по себе прикоснулась к его щеке, а потом осторожно прижалась к ней. Испытанный восторг и нечто, похожее на торжество, затопили душу теплой и сладкой волной.

Он вздрогнул, но не отстранился, а все так же настойчиво, будто боясь потерять какую-то необъяснимую связь, смотрел на Зару.

— Там написано... что я тебя безумно любила. Просто с ума сходила. Готова была все отдать. Что это такое? Я не

понимаю. Я ничего не помню. Как это может быть? Я много болела, но это...

Когда она сюда шла, то не собиралась говорить всей правды. Зара собиралась просто задать пару наводящих вопросов и попытаться вспомнить, какое отношение он имел к ее прошлой, забытой жизни. Просто хладнокровно и продуманно прощупать почву и удалиться, а потом уже решать, что к чему. Но сейчас не смогла промолчать. Почему-то казалось, что прикоснуться к его колючей щеке вполне себе допустимо и даже больше, очень правильно, и что ему можно рассказать обо всем.

Несмотря на неподвижность Басалыка, Зара слышала, что его сердце колотится так же сильно, как и ее собственное. Она забыла, где находится, забыла, что происходит, про людей которые находятся в соседних комнатах и могут в любой момент выйти в коридор и застукать их вместе. Про свою жизнь, работу, общую комнату, кровать в углу с жестким бельем, пахнущим хлоркой, про листы из дневника, найденные в вещах старого хранилища.

Про все.

Басалык дернул головой, отчего прижался к ее ладони сильнее, но словно изумляясь самому себе, тут же отшатнулся обратно и застыл.

Это имя ему не шло. Совсем не подходило.

От позы, когда он старался не шевелиться, на его лбу от напряжения выступил пот. Неожиданно он поднял руку и тяжело опустил ей на плечо, схватился за него, сжав почти до боли, и неизвестно, чего он хотел — оттолкнуть Зару прочь или, наоборот, обнять так, чтобы кости захрустели.

Они заговорили одновременно.

— Кто ты такой? — с отчаянием выдохнула Зара, которая не могла заставить себя перестать его гладить. Не могла заставить не прикоснуться к его теплой коже, к человеку, которого все опасались и никто не знал.